

Наиболее популярные книжные блогеры (с аудиторией от 10 тысяч)

Ульяна Петрухина / Ulielie (свыше 80 тыс.). Контент: мнения о прочитанных книгах; обзоры книжных новинок и распродаж; видеопрезентации на книги; отчёты с мероприятий; тематические подборки и рекомендации; книжные магазины; книжный марафон; тур по книжным фондам; другое.

Ольга / RedAntuumBooks (свыше 73 тыс.). Контент: анализ современной литературы; обзор новинок; «Прочитанное»; «Собираюсь прочесть»; другое.

Александр Чернов / Uncle-Shurik (свыше 70 тыс.). Контент: обзоры классической литературы; обзоры современной литературы; видеоролики «Читать или нет?»; бестселлеры; как привить вкус к чтению; топ лучших современных писателей и книг; топ худших современных писателей и книг; другое.

Александра / Аля. Все книги (свыше 66 тыс.). Контент: обзоры книжных новинок; блоги; видео с другими книжными блогерами; книжные покупки; «рассказ о любимом авторе»; другое.

Ольга Михаляшевская / ZPonedelnik (около 55 тыс.). Контент: обзоры книг и новинок; рецензии на книги; отчёты с мероприятий; «Дневник писателя»; тематические подборки и рекомендации; книжные покупки; буктюб-сюрпризы; книжные покупки; «Прочитанное»; другое.

Алиса Дема (свыше 35 тыс.). Контент: обзоры книг и новинок; рецензии на книги; отчёты с мероприятиями; тематические подборки и рекомендации; буктюб-сюрпризы; книжные покупки; «Прочитанное»; другое.

2 talk girls (около 30 тыс.). Контент: обзоры на пьесы и комиксы; обзоры контрактной и детской литературы; конкурсы для подписчиков; выпуски, посвящён-

«Прочитанное»; тур по книжным фондам; другое.

Полина Парс / Читалочка (свыше 50 тыс.). Контент: обзоры новинок; рецензии на книги; книжные покупки; другое.

Юля / Books Around Me (свыше 45 тыс.). Контент: обзоры фэнтези-серии; обзорные ролики; обзоры книг и новинок; рецензии на книги; отчёты с мероприятиями; «Дневник художника»; обзоры книг на английском языке; подборки книг по авторам и изданиям; «Прочитанное»; буктюб-сюрпризы; другое.

Аня/Rainbow Mole (около 25 тыс.). Контент: обзоры упапер адлиттератур; отчёты с мероприятиями; книжные покупки; буктюб-сюрпризы; другое.

Михаил Халецкий / Khaletsky (около 20 тыс.). Контент: книжные обзоры интеллектуальной литературы; видео о творчестве Франца Кафки; «Интервью» (встречи с современными писателями и беседы об их творчестве); «Трешкалика» (разговор о «важных околовлитературных вещах» с другом Дмитрием Лагутинским); другое.

Мария Покусаева / Тетя Гения большого чтения (свыше 35 тыс.). Контент: рецензии на книги; писательское мастерство; архетипы в литературе; видеоБуждения в «Книжном клубе»; другое.

Людмила Личи (около 15 тыс.). Контент: очень подробные обзоры; видео о новинках; рецензии на книги; топы книг; другое.

Владимир Митин / Библиониум (свыше 12 тыс.). Контент: рецензии на интеллектуальную и научно-популярную литературу; биографии и неизвестные факты из жизни писателей; видео об исключительно мужской литературе; топы лучших книг и авторов; конкурсы для подписчиков; другое.

ДИСКУССИИ И ОБСУЖДЕНИЯ

УДК 025.3

Юрий Николаевич Столяров

Научный и издательский центр «Наука» Российской академии наук, главный научный сотрудник, доктор педагогических наук, профессор, Россия, Москва, e-mail: up100@yandex.ru

Зачем вводить термин «ресурс»?

Аннотация. В статье критически оценивается ввод в ГОСТ Р 7.0.100–2018 «Библиографическая запись. Библиографическое описание. Общие требования и правила составления» термина «ресурс» взамен термина «документ».

Ключевые слова: документ; информационный объект; информационный ресурс; СИБИД; Международная организация по стандартизации (ИСО); обязательный экземпляр документов.

Юрий Николаевич Столяров

The Scientific and Publishing Center 'Nauka' of the Russian Academy of Sciences, chief researcher, doctor of pedagogical sciences, professor, Russia, Moscow, e-mail: up100@yandex.ru

What do we input the term 'resource' for?

Abstract. The article contains a critical analysis of inputting in the revised national standard GOST R 7.0.100–18 'Bibliographic record. Bibliographic description. General requirements and rules' the term 'resource' instead of 'document'.

Keywords: document; information object; information resource; SIBID; International Standard Organization (ISO); legal deposit.

В ГОСТ Р 7.0.100–2018 «Библиографическая запись. Библиографическое описание. Общие требования и правила составления» (дата введения 1 июля 2019 г.) включён как базовый для библиографического описания термин «ресурс» со следующим определением: «искусственно созданный или природный объект, являющийся источником информации в любой форме, в любой знаковой системе, на любом физическом носителе». При этом он делится на виды: монографический ресурс, продолжающийся (серийный), многочастный, многочастный монографический, многотомный, комбинированный, комплектный,

интегрируемый, обновляемый ресурс со сменными листами, мультимедийный, т. е. предлагается довольно обширный терминологический набор.

В преамбуле указано, что диапазон применения этого термина относительно узок: он распространяется только на выходные формы библиографического описания так называемой традиционной, а также машинопечатаемой каталогизации. Казалось бы, специалистам других областей библиотечно-библиографической и информационной деятельности можно не беспокоиться: у них действует собственная стандартная терминология и собственные представления о том, как терминировать «искусственно созданный или природный объект, являющийся источником информации в любой форме, в любой знаковой системе, на любом физическом носителе». При этом он делится на виды: монографический ресурс, продолжающийся (серийный), многочастный, многочастный монографический, многотомный, комбинированный, комплектный

источником информации в любой форме, в любой знаковой системе, на любом физическом носителе». Однако ущерб это слабое: в проекте использованы нормативные ссылки на 15 других стандартов, т. е. на самом деле он тесно связан со стандартами СИБИД и должен органически вписываться в эту систему. Значит, при пользовании стандартами придётся руководствоваться требованиями данного стандарта. Кроме того, оговорка на согласованность рассматриваемого нормативного акта (точнее, его проекта) лукавая: термин «ресурс» не принят ни в одном стандарте по издательскому делу, его нет в главном в нашей области ГОСТе 7.0–99 «Информационно-библиотечная деятельность, библиография. Термины и определения», и далеко не все термины в предлагаемом проекте стандартов применены в значениях, принятых в стандартах СИБИД. В них, например, в собирательном смысле утверждены термины «документ», «вторичный документ», тогда как в новом ГОСТе это значение придано термину «ресурс». Еще 20 лет назад были опубликована моя статья «Документу альтернативы нет» [1]. Последние по времени статьи на эту тему появились в 2016 г. [2; 3]. Во втором издании учебного пособия «Документальный ресурс» (М., 2009) имеется параграф, в котором обстоятельно рассмотрены положительные и отрицательные стороны понятия «информационный ресурс», возможности и аспекты его применения [4, с. 19–24].

Создаётся впечатление, что при введении нового термина и кроющейся за ним понятия составители (а это специалисты уважаемых в нашей сфере учреждений: Российской книжной палаты, Российской государственной библиотеки, Российской национальной библиотеки) ничего не знали о дискуссии по поводу исходного термина и приняли на себя роль первооткрывателей.

Придётся напомнить историю и суть проблемной ситуации.

Потребность выйти на самый широкий термин, обнимающий собой все виды информационных объектов, ощущалась в науке ещё в XIX в., и Поль Отле, директор Международного библиографического института, после обстоятельного изучения всех вариантов предложил наилучший — «документ». Со временем было выработано и определение документа, принятое Международной организацией по стандартизации (ISO): документ — это «записанная информация или материальный объект, которая может использоваться в качестве единицы в документационном процессе» [5, р. 10].

Но, как известно, «у советских собственных гордости». Развивая теорию изолированного от мировой документологической мысли, отечественные документоведы-библиографоведы еще в 1970 г. определили документ как средство закрепления различным способом на специальном носителе информации о фактах, событиях, явлениях объективной действительности и мыслительной деятельности человека (ГОСТ 16487–70. Делопроизводство и архивное дело. Термины и определения). Это определение было первым среди официальных актов и свидетельствовало признанию государства термином «документ».

Однако дефиниция страдала существенными изъянами. Во-первых, документ определялся как средство. Но средство — это не более чем инструмент, используемый для создания документа как результата мыслительной деятельности. Этот результат фиксируется на материальном носителе с использованием не только средства, но и знаковой системы, способа, материального носителя вещества записи и многое другое. Во-вторых, осталось без определения выражение «специальный носитель». Если древняя грамота написана на бересте, то либо грамота — не документ

мент (но с этим вряд ли кто согласится), либо береста — специальный носитель. Но тогда любой носитель, на котором зафиксирована информация, придется считать специальным, и, следовательно, указание на вид носителя избыточно.

В 1983 г. стандартизировали новое определение, содержащее существенные ограничительные признаки: «документ — это материальный объект с информацией, закреплённой на нём способом, созданным человеком, для передачи её во времени и пространстве» (ГОСТ 16487–83 «Делопроизводство и архивное дело. Термины и определения»). Теперь документ предстал в виде не средства, а материального объекта. Добавлено существенное уточнение об искусственном способе и цели закрепления информации. По предыдущему определению документом мог считаться даже пустой лист бумаги (специального носителя), по которому, к примеру, прошла кошка, оставив следы лап, т. е. оставил «информацию о факте, событии, явлении объективной действительности». По новому определению такой испачканный лист — не документ: знаки (следы лап)ставлены способом естественным, а не изобретённым человеком. Но в новом определении появился избыточный элемент: указание на передачу объектом информации во времени и пространстве. Иным образом передать информацию невозможно, следовательно, такое уточнение излишне. За вычетом этого обстоятельства стандартное определение 1983 г. — лучшее среди существующих в нашей стране, поскольку и те, что были прежде, и появившиеся позже уступают ему по многим позициям.

С 2013 г. в СИБИД действует определение, ориентированное на область делопроизводства и архивного дела: документом считается «зафиксированная на носителе информация с реквизитами, позволяющими её идентифи-

цировать» [6]. Это определение, как указано в разделе «Область применения», подходит только для сферы делопроизводства, оно введено, чтобы отсечь от управленческого документа документ в широком, в том числе библиотечном и даже архивном (рукопись не всегда имеет реквизиты), смысле этого слова. Кроме того, дефиниция внутренне противоречива: она претендует на то, чтобы определять одновременно общее и частное, а это, по законам логики, невозможно. Разработчики утверждают, будто реализовали нормы Федерального закона от 26 июля 2006 г. № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации», но там теперь, во-первых, отсутствует термин «документ», он заменён на «документированную информацию»; а во-вторых, в трактске допущены существенные отличия от процитированной стандартной дефиниции: документированная информация в Федеральном законе — это «зафиксированная на материальном носителе путём документирования информации с реквизитами, позволяющими определить такую информацию или в установленных законодательством Российской Федерации случаях ее материальный носитель» [7]. В ГОСТ Р 7.0.8–2013 «Делопроизводство и архивное дело. Термины и определения» наряду с термином «документ» приведён термин «документированная информация». Это «структурированная информация, зафиксированная на носителе» [6]. Её отличие от документа видится составителями госстандарта только в том, что зафиксированная на носителе информация структурирована. В ФЗ нет ни слова о структурировании документированной информации, а в стандарте — ни слова о реквизитах документированной информации. Реализации норм закона не получилось!

Для сферы библиотечного, библиографического и книжного дела понятие документа не определено. Итог творче-

ства документоведов (стандарт разработан ВНИИДАД) механически воспринята другими областями общественной практики и породил определения с тем же акцентом на реквизит как главный отличительный признак документа.

При этом определение реквизита в библиотечном или издательском деле отсутствует. А в делопроизводстве основной текст документа тоже считается реквизитом (имеет номер 18), так что деловой документ, получается, состоит только из реквизитов, которые, будучи противопоставлены «информации, записанной на материальном носителе», сами информации вроде бы не несут и ни на чём не записаны! Что же они в таком случае идентифицируют? И какая информация имеется в виду, если весь документ состоит только из реквизитов (документ, если вместо слова «информация» поставить слово «реквизит»), — это реквизит с реквизитами)?!

То же видим в Федеральном законе «Об обязательном экземпляре документов» (1994 г., с изменениями), где, начиная с 2002 г., документ определяется как «материальный носитель с зафиксированной на нём в любой форме информацией в виде текста, звукозаписи, изображения и (или) их сочетания, который имеет реквизиты, позволяющие его идентифицировать, и предназначен для передачи во времени и в пространстве в целях общественного использования и хранения».

Там, где пользуются стандартным определением оказывается невозмож но, приходится вырабатывать другие дефиниции, обходящиеся без указания на реквизиты как главный отличительный признак этого объекта и вместо унификации и подлинной терминологической стандартизации поддающие полисемию. Приведу несколько таких определений. Самое простое из них следующее: «Документ — бумага с нанесённой на ней информацией» [8]. Для цели данного стандарта (виды бумаги для до-

кументов) такое определение удовлетворительно. Далее в нём фиксируются физические требования к такой бумаге и её параметры. В стандарте ГОСТ Р ИСО 15489-1-2007 «Управление документами» утверждается иное понимание: «Документ (document, records): зафиксированная на материальном носителе идентифицируемая информация, созданная, полученная и охраняемая организацией или частным лицом в качестве доказательства при подтверждении правовых обязательств или деловой деятельности» [9]. Здесь присутствует признак идентифицируемости информации, однако без указания на реквизит как средство такой идентификации — допускается любое средство или способ этой процедуры. Это определение тоже имеет локальную область деятельности, распространяясь только на правовой и деловой документ.

Составители стандарта «Управление документами» словом «документ» обозначают и то, что в стандарте ИСО относится к термину 'document', и то, что в том же стандарте относится к термину 'record', а между тем эти термины определяются по-разному, причём предметом стандарта «Управление документами» являются документы только административные ('records management'), а не документы вообще. В преамбуле российские составители уверяют, будто «настоящий стандарт идентичен международному стандарту ИСО 15489-1:2001 "Информация и документация. Управление записями. Общие положения" (ISO 15489-1:2001 "Information and documentation — Records [выделено мной, — Ю. С.] management — General")». Однако затем признаются, что «наменование настоящего стандарта изменено относительно наименования аутентичного перевода» в пользу понятия «документ». Изменение это, как видим, настолько волнное, что ставит под сомнение идентичность всего стандарта.

ГОСТ Р 52292-2004 «Информационная технология. Электронный обмен информацией». Термины и определения определяют документ как «объект информационного взаимодействия в социальной среде, предназначенный для формального выражения социальных отношений между другими объектами этой среды» [10]. Здесь тоже нет и намёка на наличие реквизита как отличительного признака документа. Само определение весьма расплывчато: социальные отношения могут быть выражены мимикой, жестом, наконец просто молчанием как знаком их неприятия, отрицательной оценки. Но главное даже не в этом. Раскрытие сущности объекта информационного взаимодействия здесь подменено указанием на пред назначение этого объекта.

На роль критерия отграничения документа от недокумента чего только не предлагалось и вещественность, и средство записи, и способ записи, и наличие реквизитов, и возможность неоднократного обращения к зафиксированной информации, и правовая сила, и завершённость сообщения, и различное сочетание этих признаков. В определении документа на первое место выдвигалась то материальный носитель (с нанесённой на него информацией) — в терминологическом стандарте по делопроизводству и архивному делу 1983 г., то информация (зафиксированная на материальном носителе) — в том же стандарте 1998 г. Разница здесь очень существенная. От перестановки мест слагаемых сумм в данной ситуации меняется всяма радикально. Например, на том основании, что в электронной среде материальный (имеется в виду — вещественный) носитель не виден, не осозаем, долгое время не признавался статус электронного документа.

Пытаясь отказаться от термина «документ» как собирательного для любого объекта, реально или потенциально способного передать ту или иную ин

формацию, изобретают всё новые и новые вычурные словосочетания, например «документированная информация» [11], которое некорректно из-за внутренней тавтологии (выражение «документированная информация» означает не что иное, как «информированная информация»). Неудобочитаемыми и неудобочитаемыми являются словообороты типа «ПДЗМ» — «продукт деятельности с закреплённой информацией» или, как синоним, «фиксант», немногим лучше замена «документа» на «информационный продукт», «информационный объект», «информационную вещь» [11].

Непремлем термин «бездокументарные ценные бумаги» — он указан в ст. 149 Гражданского кодекса, а также в ст. 2 Федерального закона «О рынке ценных бумаг» (1996). По состоянию на 2018 г. к редактированию этого закона возвращались десятки раз, но этот термин остается без изменений. Е. А. Плещевич предлагает ввести оксюморон: «бездокументарные документы» [12], причём введение этой нелепости считает «началом нового этапа развития коммуникаций».

Предлагая сосредоточить внимание на ещё одной новации, полюбившейся библиографоведам и книговедам: термине «ресурс». Сравним их определение ресурса с международным определением понятия «документ» и попытаемся выяснить: чем «ресурс» лучше «документа» в его общепринятом международном понимании?

Слово «ресурс» в русском языке tolkutya как наличие, запас чего-либо и по смыслу каждый раз требует уточнения: ресурс какого рода, ресурс чего именно. Добавление предиката («документный ресурс», «электронный ресурс», «информационный ресурс») утгажает речь, что терминологии противопоказано. Термин должен быть кратким, в идеале однословным, а с приятием нового ГОСТа придётся поль-

зоваться словесным монстром типа «обновляемый документный электронный ресурс со сменными листами». Это первый недостаток нового предложения.

Слово «ресурс» как таковое имеет собирательный (а не обобщающий, как полагают авторы его введения) смысл, оно в своих собственных пределах не исчислимо. Иными словами, определить количество ресурсов численно (пять ресурсов, 28 ресурсов) значит идти против элементарных норм русского словообразования. Это второй недостаток нововведения.

Термин «ресурс» позаимствован разработчиками анализируемого проекта из стандарта ISBD/CR – International Standard Bibliographical Description for Serials and other Continuing Resources (Международное стандартное библиографическое описание для serialных и других продолжающихся ресурсов), известного с 2002 г. Термин определяется как сущность, материальная или нематериальная, которая включает интеллектуальное и/или художественное содержание и задумана, произведена и/или выпущена, является единицей, образующей основу единого библиографического описания. Ресурсы включают текст, музыку, неподвижные и движущиеся изображения, графику, карты, звукозаписи и видеозаписи, электронные данные или программы, в том числе изданные серийно. Чем, спрашивается, ресурс в этом смысле отличается от документа и, главное, какими преимуществами он располагает? Ответом на этот вопрос западные «новаторы» не озадачились, а наши горе-разработчики восприняли его чисто механически.

Между тем этимологически слово 'tesouge', взятое из французского языка, означает никак не сущность, а «вспомогательное средство», нечто дополнительное, нужное для достижения поставленной цели. Хотите купить вещь – изъщите финансовые средства. Хотите нанять специалистов по библиографи-

ческому описанию — найдите соответствующие высококвалифицированные кадры, они станут кадровым библиографическим ресурсом. Материальные ресурсы — это все творческие средства производства: станки, оборудование, машины, здания и много чего ещё. Природные ресурсы — это вообще все вещества и силы природы: почва, полезные ископаемые, вода, воздух, ветер и облака. Какой бы то ни было ресурс нужен для того, чтобы при его посредстве извлечь некое благо: экономическое, политическое, духовное и иное, например, бизнес-ресурс.

Иными словами, в любом случае ресурс, согласно словарям и нормам языка, — это средство, к тому же неисчислимое. Оно изначально предполагает множество входящих в него элементов, имеющих собственное наименование и поддающихся подсчёту. Например, финансовые ресурсы могут состоять из рублей, точное количество которых обычно хорошо известно их владельцам. Можно сказать: «У меня есть сто рублей», но нельзя сказать: «У меня есть сто финансовых ресурсов». Кадровые ресурсы исчисляются штатными единицами. Можно сказать: «В учреждении занято сто штатных единиц, работает сто сотрудников и все сто — женщины», но нельзя сказать: «Учреждение располагает сотней кадровых ресурсов».

Перевод слово «ресурс» как «сущность» претит нормам русского языка. Для именования «сущности» за рубежом используется совсем другое слово: 'essence', от латинского 'essentia'. В русском языке слову 'essentia' более всего соответствует «эссенция» (например, укусная). Нам-то надо заниматься серьёзным делом — углублением именно в сущность (вот здесь имеется в виду именно 'essence', а не 'resource') фундаментального понятия «документ».

Рассмотрим предлагаемую в проектируемом ГОСТе дефиницию ресурса.

Ресурс — это «искусственно созданный или природный объект, являющийся источником информации в любой форме, в любой знаковой системе, на любом физическом носителе». Иными словами, на этот объект не накладывается решительно никаких ограничений. Телебашня — ресурс, транслируемые ею программы — ресурс, участвующие в программах люди — ресурс, их головные уборы — ресурс, реквизит — ресурс, электромагнитные волны — ресурс, сценарий — ресурс, один микроб на экране — ресурс, вся Вселенная вместе с авторами этой дефиниции — тоже одни ресурс. Впрочем, и каждый автор — тоже отдельный ресурс, ведь это согласуется с международным определением документа, в соответствии с которым любой объект можно рассматривать в качестве единицы документационного процесса.

Однако отличие международного определения от предлагаемого в рассматриваемом ГОСТе состоит в том, что международное (1) было предложено и узаконено намного раньше, оно 2) гораздо короче и изящнее, а главное — 3) прекрасно обходится без слова «ресурс». К тому же всемирно принятая дефиниция документа имеет вторую часть, сильно ограничивающую неопределенную объёмность части первой: документ — это объект не какой попало, а тот, который может считаться единицей данного семантического пространства. В одном документационном процессе этот объект — документ, в другом — отношения к нему не имеет [13].

Короче говоря, предложив ввести термин «ресурс», авторы ничего нового не сказали, их дефиниция хуже давно известной. Не лучше ли воспользоваться общепринятой международной терминологией, её и стандартизировать? По меньшей мере, для начала следует выявить недостатки международного определения документа, а затем показать преимущества нововведения. Ни того

ни другого мы от наших новаторов не увидели.

В Федеральном законе «Об обязательном экземпляре документов» от 29.12.1994 № 77-ФЗ рамки определения документа сужены: он не распространяется на документы, содержащие личную и (или) семейную; государственную, служебную и (или) коммерческую тайну; созданные в единичном исполнении; архивные материалы; электронные документы, распространяемые исключительно с использованием информационно-телекоммуникационных сетей, управленические и технологические и др. Что мешает «законодателям библиографической модели» внести в обсуждаемый стандарт соответствующие корректиды и в отношении хотя бы этих видов документов? Начиная, естественно, с самого термина «документ».

Именно так поступают специалисты в области информационных технологий: не выдумывая новых терминов, они договорились считать документом «объект информационного взаимодействия в социальной среде, предназначенный для формального выражения социальных отношений между другими объектами этой среды» [10].

Термин «документ» не может быть собирательным для так называемой электронной формы печатного издания: печатное издание имеет именно печатную, а не какую бы то ни было иную форму оригинала-макета, исходного издания и иных объектов, поддающихся под юрисдикцию закона об обязательном экземпляре. Однако вместо термина «документ» составители обсуждаемого ГОСТа предлагают ввести «гораздо более точный и обоснованный» термин «информационные ресурсы»: он якобы «особенно адекватен применительно к новейшим средствам массовой информации и коммуникации, не поддающимся чёткой фиксации контента, таким как сайты и веб-страницы, форумы, порталы» [14, с. 145].

Предложение стандартизировать термин «Информационный ресурс» страдает, к сожалению, отсутствием аргументации. Что понимают авторы под документом, под информационным ресурсом — загадка. Попробуем разобраться в этом, опираясь на термины, утверждённые государственными стандартами.

Термин «информационные ресурсы», известный уже два десятка лет, определяется как «совокупность данных, организованных для эффективного получения достоверной информации» [15]. Из этого следует, что полученная информация — а именно она-то и есть объект библиографической записи, библиографического описания — является чем-то отличным от информационных ресурсов. Польза от введения ещё одного определения: «ресурс — искусственно созданный или природный объект, являющийся источником информации в любой форме, в любой знавкой системе, на любом физическом носителе» [14, с. 149] в той же системе для тех же целей сомнительна: ведь и документом является абсолютно то же самое.

ГОСТ Р 7.0.95–2015 «Электронные документы. Основные виды, выходные сведения, технологические характеристики» содержит термин «информационная единица». Ею считаются «файл или набор файлов, рассматриваемый как единое целое для представления содержания» [16]. В это определение легко вписываются «сайты и веб-страницы, форумы, порталы», так что и в этом отношении вполне можно обойтись без «информационных ресурсов». Международное определение документа полностью распространяется как на отдельный файл, так и на набор файлов (и т. д.), так что и в том ГОСТе искусственное усложнение и запутывание терминологии тоже предосудительно.

Если главный отличительный признак definicji «информационных ре-

сурсов» от definicji «документа» состоит в нечёткой фиксации контента, то в такой же мере она свойствена и «информационной единице», и «документу», если понимать под ним то, что понимают во всём мире: любую записанную информацию, способную быть единицей документационного процесса. Поскольку такой единицей могут быть любые «сайты и веб-страницы, форумы, порталы», поскольку отпадает необходимость изобретать всё новые и новые собирательные термины. Документ, понимаемый как любая и любым способом записанная информация, тоже выбирает в себя «сайты и веб-страницы, форумы, порталы». Искусственное дублирование терминов лишь затрудняет профессиональный язык вместо его упрощения, унификации и однозначности.

Идти следует по пути либо придания в каждом отдельном случае соответствующего предиката базовому термину «документ» и в этом случае соизменно усложнять, но одновременно и уточнять, разнообразить, обогащать терминологию, построенную на этом базовом термине, либо ограничивать объём понятия «документ» для каждой конкретной сферы его применения. Но только, конечно, не фактом наличия или отсутствия реквизитов, поскольку это обстоятельство относится к второстепенным, далеко не сущностным.

Резюмирую сказанное.

1. Пользуясь тем, что приоритет в творчестве, относящемся к документивной терминологии, передан Росстандартом в СИБИД, книговедам, библиотековедам, библиографоведам и информатикам следует смелее пользоваться этой возможностью.

2. Творческие усилия надо сосредоточить не на поиске замены термина «документ», а на уточнении этого базового понятия и его definicji, создания построенной на его основе системы понятий.

3. Поскольку в стране принят курс на согласование отечественных стандартов с международными, в основу такого уточнения следует положить definicji, содержащуюся в ISO 5127/1–2001 «Документация и информация»: «Документ — записанная информация или материальный объект, которая может использоваться в качестве единицы в документационном процессе» [5, р. 10].

4. При уточнении документивных понятий целесообразно исходить из того, что в каждой сфере деятельности правомерно иметь собственное определение документа, имеющее общую и факультативную составляющие. Тогда управленческий документ (*record* — в международной терминологии) будет отличаться от документа архивного, а документ библиотечный — от музеиного или иного. Документ как объект обязательного экземпляра можно будет отделить от документа, такового статуса не имеющего. Это же относится и к объекту библиографической записи. Прибавление соответствующего уточняющего ограничения

разведёт все разновидности документа, являющегося в одном случае обязательным экземпляром, в другом — библиографической записью или каким угодно иным, используемым в библиотечно-библиографической и информационной деятельности. Например, за рубежом частный случай документа, а именно документа делопроизводственного, административного, называют словом *'records'* — буквально это означает «записи» и определяется как «информация, созданная или полученная и сохраняемая организацией или физическим лицом в качестве свидетельства и сведений, в исполнении правовых обязательств или в ходе деловой деятельности» [7, р. 15].

Во избежание полисемии по этому пути следует идти и нам, подыскивая наиболее подходящие термины из богатейшего словарного запаса русского языка. От всевозможных же «ресурсов» и иных новообразований, искажающих нормы русского языка и требований терминообразования, следует отказаться самым решительным образом.

Библиографический список

- Столяров Ю.Н. Документальные и архивные дела. Термины альтернативы нет // Основные виды, выходные сведения, библиотеки и ассоциации в меняющемся мире: новые технологии и новые формы сотрудничества : материалы международного конгресса // Науч. и техн. б-ки. 2016. № 3. С. 57–71.
- Столяров Ю. Н. Документальный ресурс : учеб. пособие для высш. учб. заведений. Москва : Либрерия-БиблиоФорм, 2009. 223 с. (Специальная серия «Профессиональный практикум»).
- ISO 5127/1: 2001. Information and documentation : vocabulary. P. 1. Basic concepts. [Switzerland], 2001.
- Динер Е. В. О необходимости уточнения definicji в проекте нового стандарта // ГОСТ Р 7.0.8–2013 СИБИД. Делопроизводство разведёт все разновидности документа, являющегося в одном случае обязательным экземпляром, в другом — библиографической записью или каким угодно иным, используемым в библиотечно-библиографической и информационной деятельности. Например, за рубежом частный случай документа, а именно документа делопроизводственного, административного, называют словом *'records'* — буквально это означает «записи» и определяется как «информация, созданная или полученная и сохраняемая организацией или физическим лицом в качестве свидетельства и сведений, в исполнении правовых обязательств или в ходе деловой деятельности» [7, р. 15].
- Во избежание полисемии по этому пути следует идти и нам, подыскивая наиболее подходящие термины из богатейшего словарного запаса русского языка. От всевозможных же «ресурсов» и иных новообразований, искажающих нормы русского языка и требований терминообразования, следует отказаться самым решительным образом.